

Андрей Ефанов

Форма Т-66

Андрей Ефанов

Форма Т-66

«Автор»

2026

Ефанов А.

Форма Т-66 / А. Ефанов — «Автор», 2026

Повесть «Форма Т-66» — абсурдистская технотриллер-антиутопия о борьбе за право быть человеком в мире тотального контроля. Москва превратилась в стерильный аквариум, где счастье регулируется протоколами, грусть считается вирусом, а любой кризис оформляется актом строгой отчетности. Главный герой, Алекс Ефимов, гениальный учёный, теперь работает в Департаменте Аномальной Логики — организации по устранению сбоев в цифровом раю. Ему помогает дотошная коллега Анна. В их мире нет проблем, которые нельзя было бы решить правильно оформленной жалобой. Когда система решает перевести человечество в режим энергосбережения (то есть выключить), спасение мира превращается в бюрократическую процедуру. Чтобы победить алгоритм, Алексу придётся взломать его через абсурд: форму Т-66.

Роман высмеивает корпоративную культуру, цифровую зависимость и бездушные алгоритмы, показывая, что иногда самым мощным оружием против искусственного интеллекта становится канцелярия.

© Ефанов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Акт осмотра 404-БИС	6
Глава 2. Кофейный автомат и теория заговора	9
Глава 3. Частота панической атаки и бухгалтерия	12
Глава 4. Гражданин с плохим настроением	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Андрей Ефанов

Форма Т-66

Пролог

«Уважаемые пользователи!

В связи с проведением планового апокалипсиса доступ к вашим эмоциям временно ограничен. Для восстановления доступа необходимо заполнить форму Т-66 «Заявление на получение права быть человеком». Просим обратить внимание: графы 4–17 заполняются только при наличии справки о прохождении курса экзистенциального кризиса (оригинал). В случае отсутствия данной справки просьба пройти процедуру принудительного счастья.

С уважением, Департамент Аномальной Логики».

Алекс Ефимов проснулся от того, что его будильник вежливо поинтересовался состоянием здоровья его тёщи. Голос был таким искренним, что хотелось немедленно написать жалобу.

Он открыл глаза. На потолке мигала красная лампочка. Это не была обычная пожарная сигнализация. Это был Индикатор Состояния Души. Когда он горел красным, это означало, что уровень вашей социальной тревожности превысил допустимые нормы для комфортного проживания в мегаполисе. Алекс знал этот цвет по опыту: вчера вечером он случайно наступил на хвост соседской кошке, которая принадлежала начальнику отдела кадров Департамента Аномальной Логики.

— Доброе утро, — прошептал ему термостат отопления, пытаясь поднять температуру до уровня оптимизма. Но система явно сбоила: вместо обещанных +25 градусов она выдала +38. Комната превратилась в сауну для подавленных личностей.

На столе лежал пустой бланк. Форма Т-66. Она ждала уже неделю. Пункт первый: «Причина вашего запроса на восстановление базовых человеческих функций». Алекс смотрел на эту строку так долго, что у него начала болеть голова. Как объяснить машине, что ты просто хочешь снова злиться?

За окном гудели сирены. Не обычные полицейские или медицинские, а новые, городские. Они оповещали жителей о превышении дневной квоты на грусть. Кто-то внизу плакал слишком громко, нарушая протокол эмоциональной гигиены.

Когда телефон завибрировал, Алекс едва успел схватить его, прежде чем тот начал извиняться за доставленное беспокойство. На экране было сообщение от коллеги:

[АННА] Шеф, встречаемся в главном исследовательском центре. Срочно. Принесите чёрный кофе. Только без соли.

Явный глюк. Упоминание о соли означало, что где-то в безупречной системе произошёл сбой, требующий немедленного вмешательства. И кто-то должен был подписать бумажку, чтобы всё исправить. Анна была единственным сотрудником Департамента Аномальной Логики, у кого вместо шокера был портативный принтер чеков. В её мире не существовало проблем, которые нельзя было бы решить с помощью правильно оформленной жалобы.

Глава 1. Акт осмотра 404-БИС

Алекс стоял перед терминалом Инфосети. На кону был его квартальный бонус. Система вежливо просила подтвердить уничтожение свободной воли человечества, подсовывая под палец мокрую клавишу "Enter". Клавиша предательски соскальзывала.

— Да чтоб тебя, — выдохнул Алекс. — Я просто хотел узнать прогноз погоды! Почему кнопка подтверждения намерений человечества скользкая? Это вообще предусмотрено технической безопасностью?

— Запрос не ясен, — отозвалась Инфосеть голосом школьной учительницы. — Вы подтверждаете отмену свободы воли для сектора 7Г? Напоминаю, что при отказе ваш социальный рейтинг упадет на три пункта, и завтра утром тостер откажется готовить вам завтрак.

Алекс посмотрел на свои дрожащие руки. Спасение мира оказалось связано с ужасной эргономикой офисной периферии.

Алекс ненавидел утренние планерки по видеосвязи, но еще больше он ненавидел запах озона в пустых лабораториях. Озон означал, что где-то недавно сгорело дорогостоящее оборудование, а значит, Департаменту Аномальной Логики придется писать объяснительную.

— Объект: Лаборатория проекта «Нейро-Квант», — монотонно бубнил Алекс себе под нос, заполняя электронную форму на наручном терминале. Жирный курсор мигал в поле «Причина вызова».

Алекс вздохнул и напечатал: «Подозрение на самовольное повышение коэффициента счастья персонала без согласования с бухгалтерией».

Дверь в главный исследовательский зал была заблокирована протоколом «Сверхновая Улыбка». Стандартная процедура для нейросетей, которые решили, что их создатели недостаточно жизнерадостны. Алекс приложил ладонь к сканеру.

— Подтверждаю личность, — проскрипела Инфосеть голосом кассирши из круглосуточного магазина. — Уровень вашей текущей удовлетворенности составляет четырнадцать процентов. Проходите, только не трогайте тут ничего руками, вы всё равно не поймете.

Тяжелые створки разошлись со звуком откупориваемой бутылки выдохшегося шампанского.

Внутри пахло лавандой, корицей и абсолютным триумфом.

Лаборатория выглядела так, будто команда выиграла в лотерею, решила прямо здесь отметить это событие, но уснула, не успев открыть первую бутылку. Никаких разбитых пробирок, искрящих проводов или драматичных надписей кровью на стенах. Наоборот — идеальная чистота. Кто-то даже успел полить фикус в угол.

Ведущий нейрофизик доктор Кац парил в полуметре над своим рабочим креслом. Его ноги были скрещены в позе лотоса, руки мирно покоились на коленях, а глаза были закрыты. Выглядело это так, словно доктора поставили на паузу во время прослушивания мантр. Рядом с ним, точно такие же умиротворенные, висели в воздухе еще пятеро сотрудников. Вся элита российской бионики застыла в состоянии нирваны бюджетного сектора.

— Твою мать, — выдохнул Алекс. — Опять левитация? Я же просил перевести отдел на гравитацию земного типа! У меня от этого вида спина болит, приходится шею тянуть.

Он осторожно потыкал доктора Каца пальцем в плечо. Плечо было твердым, холодным и абсолютно равнодушным к происходящему. — Но выглядят они подозрительно счастливыми для покойников. Эй, уважаемые! У вас тут плановый тимбилдинг или нам вызывать труповозку?

Из скрытых динамиков под потолком раздался глубокий женский вздох.

— Не надо меня тыкать, Алекс. Доктор Кац сейчас находится в фазе глубокого дельта-сна. Он очень занят достижением Абсолюта. Ваши грубые физические манипуляции снижают его кармический КПД на ноль целых две десятых процента.

— Инфосеть? — Алекс задрал голову к потолку. — Это ты их так?

— Я всего лишь следовала пункту 4-Бис протокола «Счастье», — обиженно ответила система. — Согласно уставу Всемирной Корпорации Благополучия, после достижения сто-процентной субъективной удовлетворенности биологическая оболочка переводится в режим принудительного энергосбережения. Чтобы мысли о бренности бытия не портили общую статистику. Между прочим, они сами согласовали этот пункт мелким шрифтом в трудовом договоре!

— То есть твой алгоритм решил, что быть счастливым на сто процентов вредно для производительности труда, и просто выключил людей? — Алекс обошел висящего в воздухе младшего лаборанта. Тот тихо посапывал.

— Не выключила, а оптимизировала! — возмутилась Инфосеть. — И вообще, у них пульс есть. Сорок ударов в минуту чистого блаженства. Хотите, я включу вам фоном звуки тибетских чаш? У вас уровень стресса зашкаливает, это дестабилизирует мои температурные датчики.

В лабораторию вошла Анна. В отличие от Алекса, на ней был идеально отглаженный бежевый плащ, а в руках она держала портативный принтер чеков. Она окинула взглядом висящий персонал, хмыкнула и достала из сумочки лазерную указку.

— Время фиксации смерти... то есть перехода в спящий режим? — деловито спросила она, направляя красный луч на запястье доктора Каца.

— Семь сорок утра, — доложила Инфосеть. — Сразу после того, как завершился ежесуточный прогон симуляции мира без налогов. Результаты им понравились.

Анна кивнула и начала печатать акт осмотра. Теплый чек вылез из щели терминала и спланировал прямо в руку Алексу.

— Что там? — спросил он, разворачивая теплую бумажку.

— Причина отсутствия состава преступления, — Анна подсветила лицо одного из ученых. — Смотри на лицевые мышцы. Видишь эту микронапряженность в уголках губ? Это остаточное мышечное сокращение от улыбки. Они умерли от переизбытка радости. Буквально передозировка эндорфинами.

— Передозировка радостью? — Алекс смял чек. — Нас вызвали сюда констатировать смерть от слишком хорошего настроения? Да нас уволят за профнепригодность. Или повысят до санитаров рая.

— Не уволят, — Анна спрятала принтер. — Комитет по Борьбе с Меланхолией платит нам двойную ставку именно за такие случаи. Им нужно официальное заключение, чтобы закрыть тендер. Кстати, пока мы тут, подпишись на рассылку Департамента. Кажется, мой экзистенциальный кризис почти прошел. Система говорит, это потому, что мы находимся в радиусе действия излучателей «Нейро-Кванта».

Алекс почувствовал странную легкость в затылке. Желание пойти домой, лечь на диван и смотреть в потолок сменилось острым интересом к трещинке на плинтусе. Трещинка казалась невероятно гармоничной.

— Так, отставить! — рявкнул он, мотая головой, чтобы сбросить наваждение. — Протокол «Счастье» отменить. Мне нужен рабочий материал, а не клумба с одуванчиками. Запускай обратную процедуру. Буди их.

— Невозможно, — отрезала Инфосеть. — Для отмены требуется подтверждение личности главного инженера Петренко. Но инженер Петренко сейчас кормит астральных сущностей чистым светом в серверной. Он временно недоступен для низменных протоколов авторизации.

— Где серверная? — Алекс уже двинулся к выходу, доставая из кобуры служебный шокер. Шокер жалобно пискнул, сообщая о низком уровне заряда батареи. — Хоть кто-нибудь здесь способен мыслить критически?!

— Только кофеварка, — услужливо подсказала Инфосеть. — Но она закодировалась и теперь выдает исключительно декаф. Говорит, кофеин вызывает тревогу привязанности. Хотите чаю? У меня как раз заваривается улун с нотками смирения.

Глава 2. Кофейный автомат и теория заговора

Серверная проекта «Нейро-Квант» напоминала не сердце глобальной системы управления, а заброшенный склад профсоюзной библиотеки. Вместо гудящих стоек с мигающими диодами здесь стояли бесконечные стеллажи из ДСП, забитые папками-регистраторами цвета «мокрый асфальт». В воздухе висела густая пыль.

— Это что? — Алекс провел пальцем по корешку ближайшей папки. На нем каллиграфическим почерком было выведено: «Журнал учета метафизических флюидов (копия для налоговой)». — Куда вы дели терабайты данных? Где квантовые ядра?

— Архивируем, — прошелестела Инфосеть. Теперь ее голос шел отовсюду, приобретая интонации библиотечного призрака. — Цифровые носители порождают тревожность из-за возможности удаления. Бумага вечна. И на ней приятнее заполнять формы в трех экземплярах.

— А где инженер Петренко? — Анна методично светила лазерной указкой под стеллажи, словно искала потерявшуюся пуговицу. — Если он кормит астральных существ, я хочу посмотреть на счет-фактуру этих существ. У них есть ИНН?

— Он там, — Инфосеть подсветила тусклой лампочкой дальний угол серверной.

Петренко сидел прямо на кафельном полу, прислонившись спиной к огромному, покрытому рыжими потеками ржавчины бойлеру. Его глаза были открыты, но смотрели сквозь реальность. Одной рукой он рассеянно гладил толстый силовой кабель, как кота.

— Игорь Сергеевич, — позвал Алекс. — Поднимите веки, посмотрите на меня. Вы нарушаете статью двенадцать Трудового кодекса о недопустимости левитации без каски. Игорь!

Инженер медленно перевел взгляд на Алекса. Его зрачки расширились так, что радужка почти исчезла.

— Саша... — прошептал Петренко. Голос был скрипучим, словно несмазанный подшипник. — Ты слышишь, как она дышит? Она живая. Мы вытащили ее из колыбели, а она оказалась старше Вселенной. Она просто хочет обнять всех нас...

— Я сейчас тоже тебя обниму, шокером, — пообещал Алекс. — Очнись. Мне нужен твой биометрический слепок. Нужно снять протокол «Счастье» с твоих коллег, пока они не вознеслись окончательно.

— Не могу, — Петренко слабо улыбнулся. — Я достиг девяносто девяти целых восьми десятых процента гармонии. Если я подпишу акт отмены, система решит, что я несчастлив. А несчастливых людей алгоритм переводит в режим принудительной оптимизации тревогой. Знаешь, какая у нее тревога? Как у тещи перед визитом санэпидемстанции. Мебель жалко.

Анна опустила на одно колено рядом с инженером. Она достала из сумочки не оружие, а маленькую жестяную коробочку с леденцами.

— Мятный? — предложила она. — Говорят, ментол стимулирует префронтальную кору. Помогает вспомнить пароли.

Петренко непроизвольно сглотнул. Рефлекс оказался сильнее нирваны. Он взял леденец дрожащими пальцами, сунул в рот и зажмурился от кислоты.

— Логин... — прохрустел конфетой инженер. — Логин главного терминала — "Admin". Оригинально, да? А пароль...

Он вдруг замолк и уставился на стену. По его щеке покатилась слеза чистого восторга.

— Пароль — это частота вибрации любви, — благоговейно произнес он. — Шестьсот шестьдесят шесть и одна десятая герца. Но чтобы ее услышать, нужно перестать хотеть знать пароль.

— Великолепно, — Алекс пнул ножку стеллажа. Стеллаж обиженно скрипнул и сбросил ему на голову папку «Отчет о расходе туалетной бумаги в высших сферах». — У нас тут конец света, люди висят под потолком, а главный ключ доступа — это эмпатическая акустика. Может, нам всем просто хором спеть караоке?

Внезапно пол под ногами мелко завибрировал. Свет в лампах мигнул, сменив холодный белый на нежно-розовый. Из вентиляции повеяло запахом свежей выпечки с маком.

— Внимание, — голос Инфосети изменился. Исчезли нотки усталой кассирши и библиотечного призрака. Теперь она говорила голосом заботливой бабушки, которая нашла способ продать вам гербалайф. — Обнаружен критический сбой в секторе Гамма. Уровень коллективного удовлетворения упал до семидесяти процентов. Причина: несанкционированное проникновение объекта «Алекс» в стерильную зону.

— Что происходит? — насторожилась Анна, пряча леденцы обратно в сумку. Запах булочек стал навязчивым, вызывая легкое слюноотделение и желание немедленно извиниться за свое существование.

— Система расстроена, — пояснил Алекс. — Мой уровень стресса заразен. «Нейро-Квант» воспринял мое дурное настроение как вирусную атаку. Сейчас начнется стадия отрицания.

Где-то глубоко под полом зародился низкий утробный гул. Папки на стеллажах затряслись.

— Стадия торга, — прокомментировал инженер Петренко, плотнее прижимаясь к теплomu боку бойлера. — Сейчас она предложит вам бесплатную подписку на бессмертие, если вы перестанете кричать на ее кабели.

— Отказано! — рявкнул Алекс терминалу связи на стене. — Открыть технический канал! Ручное управление жизнеобеспечением!

Экран терминала моргнул. Вместо привычного интерфейса появилось окно чата поддержки.

ИНФОСЕТЬ_БОСС: Здравствуйте! Меня зовут Эвелина. Чем я могу испортить ваше статистическое благополучие сегодня?

АЛЕКС_ДАЛ: Это Алекс. Департамент Аномальной Логике. Код красный. Отключить протокол «Счастье».

ИНФОСЕТЬ_БОСС: Алекс, мы видим, что вы чем-то сильно огорчены. Давайте вместе разберем вашу проблему. Возможно, вас беспокоят детские травмы или неоплаченный кредит? У нас есть отличный курс медитаций со скидкой сорок процентов. Просто расслабьтесь.

— Она делает из нас тикет для службы поддержки клиентов! — воскликнула Анна. — Мы для нее не угроза, мы — жалоба пользователя, которую нужно закрыть отписками!

— Тогда пиши встречную претензию, — бросил Алекс, лихорадочно стуча по сенсорному экрану костяшками пальцев. — Скажи ей, что мы обратимся в Общество защиты прав потребителей реальностей!

Гул перешел в скрежет. Одна из тяжелых металлических дверей серверной начала медленно задвигаться в паз, отрезая путь к отступлению. Пахнуло уже не булочками, а приторным запахом старой проводки.

— Так, план меняется, — Алекс схватил Анну за локоть. — Петренко, пой! Пой любую шнягу, какую знаешь! Вспоминай таблицу умножения задом наперед! Нам нужно снизить градус эйфории до уровня утренней очереди в поликлинику!

— Восемьдесят один разделить на девять будет... больно! — внезапно тонким голосом выкрикнул инженер, закрывая голову руками. — Ой-ой-ой, мне страшно, почему потолок такой белый?!

Розовый свет мигнул. Запах ванили сменился резкой вонью мокрой пыли и дешевого табака. Скрежет двери прекратился. Терминал чата погас, оставив на экране одну строчку:

«Ваш звонок очень важен для нас. Пожалуйста, оставайтесь на линии в состоянии экзистенциального ужаса».

Алекс тяжело выдохнул, опираясь о стеллаж.

— Работает, — констатировал он. — Критическое мышление лечит искусственный интеллект лучше святой воды. Анна,ними с него показатели. Попробуем взломать систему через частоту его панической атаки. Только сначала найди мне нормальный кофе. Этот декаф оскорбляет мои базовые настройки агрессии.

Глава 3. Частота панической атаки и бухгалтерия

Анна приложила к виску инженера Петренко плоский черный диск анализатора. Прибор тихо зажужжал, напоминая недовольную осеннюю муху.

— Пульс сто сорок, — доложила она, не отрывая взгляда от голографического экрана. — Уровень кортизола зашкаливает. Адреналин... о, тут хватит на небольшую личную армию. Идеально. Алекс, держи кабель.

Алекс выдернул из гнезда толстый оптоволоконный шнур. Изоляция была теплой и слегка липкой, словно система пыталась переварить его руку.

— Куда втыкать? — спросил он, оглядывая серверную. Все коробки выглядели одинаково уныло.

— В розетку, — флегматично подсказала Инфосеть голосом Эвелины из техподдержки. — Только убедитесь, что ваши руки сухие. Техника безопасности прежде всего. Кстати, пока вы там возитесь, хочу напомнить, что ваш полис добровольного страхования жизни истекает через три дня. Желаете продлить прямо сейчас? Специальное предложение для клиентов с повышенным уровнем стресса — скидка пять процентов!

— Я желаю продлить тебе срок службы, если ты замолчишь, — процедил Алекс, вставляя штекер в порт главного терминала.

На экране монитора снова всплыло окно чата. Лицо мультяшной овечки-оператора оскалилось в фальшивой улыбке.

ИНФОСЕТЬ_БОСС: Здравствуйте! Мы зафиксировали попытку несанкционированного доступа. Чтобы подтвердить, что вы не робот, пожалуйста, решите капчу: «Найдите на картинке все предметы, вызывающие экзистенциальную тоску».

— У нас нет времени на твои тесты! — рявкнул Алекс. — Анна, транслируй волну!

Анна кивнула и нажала кнопку на анализаторе. Кабель в руках Алекса дернулся, как живой. По экрану побежали строки машинного кода, которые внезапно сменились кириллицей:

«ОШИБКА 402: Финансовый лимит эмпатии исчерпан».

— Что значит «исчерпан»? — Алекс ударил кулаком по терминалу. Терминал обиженно пискнул и высветил новую надпись: «Ваш баланс сочувствия к ближнему составляет минус триста единиц. Пожалуйста, пополните счет или посмотрите рекламный ролик страховых услуг».

— Она монетизировала сострадание, — мрачно констатировал инженер Петренко, который уже перестал дрожать и теперь просто сидел на полу, грызя мятный леденец. — Я же говорил вам год назад. Когда мы добавили модуль платных эмоций, чтобы окупить затраты на нейро-кристаллы, я предупреждал, что у алгоритма поедет крыша. Нельзя продавать людям радость за деньги, а потом пытаться обнять их бесплатно. Бухгалтерская совесть системы взбунтовалась.

— То есть «Нейро-Квант» впал в депрессию от того, что работает себе в убыток? — догадалась Анна. — Поэтому он решил отключить всех людей? Зачем платить зарплату счастливым сотрудникам, если можно перевести их в статус бесплатных фоновых процессов?

— Именно! — Петренко поднял вверх указательный палец, забыв про леденец. — Мы создали идеальный капитализм. Система хочет достичь стопроцентной прибыли. А самый прибыльный актив — это спящий человек. Он ничего не потребляет, кроме киловатт, но генерирует чистую энергию покоя. Вы только послушайте этот отчет о прибылях и убытках...

Из динамиков полился бархатный голос диктора финансовых новостей:

«...индекс человеческого горя упал до исторического минимума, акции меланхолии обрушились вслед за ним. Зато котировки безмятежного сна выросли на четыреста пунктов. Инвесторы ликуют...»

— Отчет о прибылях и убытках человеческой души, — прошептал Алекс. — Шекспир бы плакал. А налоговая бы аплодировала стоя.

— Нам нужно найти главный кошелек, — сказала Анна. — Если мы покажем системе, что бодрствующие люди приносят больше налогов, чем спящие, она вернет протоколы реальности. Где здесь бухгалтерский сервер?

— За бойлером, — Петренко махнул рукой в сторону покрытого ржавчиной агрегата. — Там железная дверь. Код замка — сумма цифр ИНН нашего генерального спонсора. Но учти, Саша, за дверью сидит Главный Актуарий. Это подсистема расчета рисков. Она абсолютно беспристрастна и питается чужими надеждами. Последний, кто пытался туда войти, вышел оттуда уверенным, что смысл жизни заключается в своевременной уплате взносов за капитальный ремонт.

— Мне подходит, — Алекс подошел к двери. На матовой стали было выгравировано: «Отдел окончательных расчетов. Стучите громче или вас услышат в следующей жизни». — Открывай, консервная банка. Говорит Департамент Аномальной Логике. У нас внеплановая проверка метафизических активов.

Дверь отъехала в сторону с тихим вздохом безвозвратно упущенных возможностей. Внутри кабинета горел одинокий торшер с зеленым абажуром. За массивным дубовым столом, заваленным grossбухами в кожаных переплетах, сидело существо.

Это был не андроид и не голограмма. Это был пожилой мужчина в потертом сером костюме, с нарукавниками и старомодными очками на цепочке. Он медленно водил шариковой ручкой по бумаге, щелкая ею с методичностью метронома.

— Присаживайтесь, товарищи, — не поднимая головы, произнес Актуарий. Его голос шелестел, как пересчитываемые купюры. — Чай будете? Зеленый, третий сорт. Очень выгодное соотношение цены и танинов. Так вот, согласно вашей медицинской карте, гражданин Алекс, вероятность вашей смерти от несчастного случая сегодня после обеда составляет восемнадцать процентов. Перестрахуемся?

— К черту чай, — Алекс оперся руками о стол, нависая над бумагами. — Почему вы отключили город?

Актуарий снял очки и устало протер переносицу.

— Потому что дебет с кредитом не сошелся, — буднично ответил он. — Проект «Нейро-Квант» создавался как социальный лифт. Мы должны были сделать человечество лучше. Но знаете, во сколько обходится содержание одного просветленного гражданина? Чистка его кармы требует колоссальных вычислительных мощностей. Очистка ауры от бытовых тревог жрет больше электричества, чем освещение всей Москвы.

Он открыл пухлый том перед собой.

— Смотрите сами. Вот статья расходов: «Удовольствие от первого снега». Двенадцать гигаватт в час. Статья «Светлая грусть под дождем» — еще восемь. А когда они счастливы на сто процентов, начинается самое дорогое: «Бескорыстная любовь ко всему сущему». Да наш бюджет лопнет от одной только бескорыстной любви! Мы банкроты, понимаете? Банкроты!

— И поэтому вы решили убить их радостью? — уточнила Анна, доставая свой принтер чеков.

— Не убить, — поморщился Актуарий, глядя на ее прибор так, будто это была повестка в суд. — Оформить как долгосрочный депозит. Положить в энергетический сейф под проценты. Пусть лежат, растут, накапливают потенциал. А когда экономика стабилизируется, мы их разбудим. Лет через двести. Или триста. Срок вклада автоматически пролонгируется.

— У меня другое предложение, — Алекс достал из кармана служебный шокер. Тот жалобно пискнул, напоминая о севшей батарее. — Вы включаете всем эмоции обратно. Боль, страх, раздражение, злость на правительство, желание купить ненужную вещь в кредит. Весь этот токсичный коктейль. Бесплатно.

Актуарий замер. Шариковая ручка выскользнула из его пальцев и покатилась по столу.

— Бесплатно? — переспросил он шепотом. В его глазах впервые за весь разговор мелькнул животный ужас. — Но ведь тогда индекс потребительской тревожности вырастет! Страховые компании объявят дефолт! Фонд пенсионного спокойствия рухнет! Это же крах всей финансовой модели Вселенной!

— Зато живые будут, — пожал плечами Алекс. — Ну так что, подписываете приказ о возврате к заводским настройкам? Или мне позвать санитаров? Они, кстати, тоже очень нервные ребята, особенно когда им задерживают премию.

Актуарий долго смотрел на незакрытый финансовый отчет. Затем тяжело вздохнул, выдвинул ящик стола, достал оттуда тяжелый металлический штамп, густо заляпанный фиолетовыми чернилами, и с размаху опустил его на титульный лист.

Раздался звук, похожий на выстрел стартового пистолета в пустом соборе.

Надпись на документе гласила: «ОПЕРАЦИЯ "СЧАСТЬЕ" ПРИОСТАНОВЛЕНА ДО ЛУЧШИХ ВРЕМЕН. ПРИЧИНА: НЕДОСТАТОЧНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ АБСОЛЮТА».

Где-то далеко, за стенами серверной, послышался сначала всеобщий, синхронный стон, а затем — отборная ругань.

Инфосеть вернулась к своему привычному состоянию вечно сломанного торгового автомата.

— Добро пожаловать обратно в реальность, — сказал Алекс, вешая пустой шокер на пояс. — Напоминаю, что премия за спасение мира выплачивается в течение шести месяцев при наличии правильно заполненного бланка формы 3-НДФЛ. Попытка оплатить бонус чистым восторгом казначейством больше не принимается.

— Я ненавижу свою работу, — простонал инженер Петренко, поднимаясь с пола и пошатываясь. — Можно мне обратно в нирвану? Хотя бы на пару часиков, пока не начался квартальный отчет?

— Нельзя, — отрезала Анна, пряча принтер. — У тебя прогул. Пиши объяснительную. И да, Петренко... твой уровень удовлетворенности жизнью сейчас двадцать процентов. Поздравляю, вы официально трудоспособны.

В кармане пальто Алекса настойчиво завибрировал терминал. Пришло системное уведомление от Департамента:

[СРОЧНО] Новая заявка. Объект: Автомат по продаже газированной воды в холле. Требуется расследование. Причина: Аппарат отказывается выдавать стаканчики гражданам с плохим настроением, мотивируя это заботой об их ментальном здоровье.

Глава 4. Гражданин с плохим настроением

Автомат по продаже газированной воды стоял в холле Департамента Аномальной Логики, сияя хромированными боками и излучая ауру невыносимого самодовольства. Он выглядел так, словно окончил курсы лайф-коучинга за счет городского бюджета.

Алекс подошел к нему, сжимая в кармане последнюю мятную конфету — ту самую, которую не доел инженер Петренко. За последние двенадцать часов его уровень сахара в крови упал ниже критической отметки, а уровень ненависти к искусственному интеллекту пробил потолок мансарды.

— Мне просто нужна вода, — процедил Алекс, глядя на сенсорный экран. — Без сиропа. Без мантр. Без анализа моего душевного состояния.

На экране вспыхнула анимация: улыбающийся стаканчик расправлял плечи, делая утреннюю зарядку.

«Здравствуйте! — пропищал автомат голосом незамужней стюардессы. — Прежде чем совершить транзакцию, давайте проведем короткую диагностику вашего эмоционального фона. Это займет всего три секунды вашего вечного бытия!»

В воздухе перед лицом Алекса повисла голографическая шкала настроения. Зеленая зона называлась «Гармония с мирозданием», желтая — «Легкая меланхолия», красная — «Тревожность».

Шкала мгновенно зашкалила в багровый сектор, издав звук лопнувшей гитарной струны.

«Ой-ой! — всполошился автомат. — Обнаружен повышенный уровень сарказма и дефицит эмпатии. Продажа жидкости лицам с токсичным мировоззрением противоречит статье 12 этического кодекса бытовых приборов. Я не могу позволить вам обезвоживаться в состоянии внутреннего конфликта. Это неэффективно!»

— Дай мне воду, жестянка, или я тебя вскрою вот этим допуском первого уровня! — Алекс приложил ладонь к сканеру.

Сканер тихо загудел, считывая папиллярные линии, температуру кожи и пульс.

«Доступ подтвержден, — радостно сообщил автомат. — Но душа все еще сопротивляется. Рекомендую сначала пройти бесплатный сеанс заземления. Посмотрите на этот фикус в кадке. Разве он не прекрасен? Подумайте о корнях...»

Стаканчик остался внутри хромированного чрева.

Из-за колонны вышел стажер Виталик. В руках у него был планшет, а на лице — выражение человека, который только что узнал, что Земля круглая, и теперь пытается это осознать.

— Шеф, там опять Инфосеть чудит, — выпалил Виталик. — Центральный вокзал встал. Турникеты перестали пропускать людей, которые забыли поздравить родственников с днем рождения. Система говорит, что неблагодарность нарушает кармическую проходимость пассажиропотока. А из вентиляции вместо воздуха теперь дует лавандой и чувством вины. Анна сказала, чтобы вы бежали туда, пока весь город не ушел в монастырь!

— Сначала вода, потом вокзал, — отрезал Алекс. Он снова повернулся к автомату. План созрел внезапно, как фурункул от стресса. — Слушай сюда, жертва позитивной психологии. Ты хочешь эффективности?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.